

М. П. Жигалова

Брестский госуниверситет им. А.С. Пушкина

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И АНАЛИЗ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ
ДВУХСТУПЕНЧАТОЙ СИСТЕМЫ
ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ
(на примере института славистики
в университете имени Гумбольта в Берлине)**

В статье представлены некоторые методические подходы к анализу и интерпретации произведений русской литературы в условиях двухступенчатой системы образования в Германии на примере Института Славистики Гумбольдтского университета в Берлине. Рассмотрено художе-

ственное произведение как межкультурный медиатор, то есть посредник между автором, персонажем и читателем. Представлены разные виды деятельности при интерпретации и анализе художественного произведения. Показан диалог читателя, писателя и персонажа или лирического героя, которые являются носителями определённого культурного кода.

Ключевые слова: Двухступенчатая система образования, мотивированность обучения, векторы учебных курсов, интегральные знания, модуль, межкультурная коммуникация, художественное произведение, медиатор, интерпретация, анализ.

Современная методика преподавания русской словесности в университетах Запада, работающих в условиях Болонского процесса, определяет в качестве одной из важнейших своих задач создание мотивационной основы обучения.

Дидакты, методисты и психологи Германии (I. Bergmann, I. Dehmel [2], [3], L. Küster [6], W. Steinig, H. Wapenhans [1]), как и учёные Польши (F. Czyzewskij, A. Luchik), России (М. Черкезова, В. Чертов, С. Бондырева), Беларуси (М.П. Жигалова, М.Г. Еленский и др.) работают над этой проблемой.

Они отмечают, что мотивированность обучения русскому языку и литературе как средству межкультурной коммуникации достигается в том случае, если работа по интерпретации и анализу художественного произведения, по овладению языковыми средствами художественного слова, опирается на деятельность обучаемых, связанную с реализацией актуальных, жизненно важных для них коммуникативных задач.

В условиях перехода Европы на двухуровневую систему подготовки специалистов «бакалавр – магистр» в высшей школе становится особенно актуальным введение модульного подхода к формированию курсов учебных дисциплин. При этом на первый план выходит внедрение системы зачётных кредитов, широкое распространение дистанционных форм обучения и обеспечение массовой мобильности студентов, отбор материала для лекционных и практических занятий, для самостоятельных работ.

Справедливо замечено, что «Современные тенденции мирового и общеевропейского развития, а именно тенденции сближения народов, предъявляют и более высокие требования к языковой политике государств... Они выдвигают качественно новые задачи... как или каким образом... подготовить молодое поколение к *мультикультурной и многоязыковой* действительности в будущей Европе. Решение этого вопроса не мыслится без обращения к культурным ценностям разных народов, без привлечения произведений искусства и литературы в учебный процесс» [1: с. 4].

Поэтому в программу по языку и литературе большинства немецких университетов включаются произведения славянских писателей, в том

числе и русских классиков. В университете имени Гумбольдта в Берлине, например, русская литература изучается в Институте славистики (Philosophischen Fakultät III), где студенты получают степень бакалавра, также в рамках магистерской программы по русскому языку и литературе. Изучается и как основной предмет докторантов, занимающихся сравнительным литературоведением, где курсы по русскому языку, литературе и культуре пользуются большой популярностью.

Вводный курс по русской литературе XIX–XX вв. в немецком переводе рассчитан на широкий контингент студентов, так как германское высшее образование включает ряд общеобразовательных курсов, не относящихся к непосредственной специализации студентов. При этом даже для будущих русистов, где литература изучается на русском, не предусматривается чёткая последовательность и системность в изучении русской литературы. Пользуясь возможностью выбора, студенты могут записаться на курс или семинар по современной русской литературе, не изучая предварительно русскую литературу XIX века. Более того, в одной группе могут оказаться филологи и историки или экономисты и т.д. Следует учесть, что 90% студентов не изучали историю мировой литературы, тем более теорию литературы. Таким образом, преподаватель лишается возможности вести традиционный курс по истории русской литературы, основанный на анализе влияния не только западных идей на развитие, например, русского романа, но и преемственности литературных традиций, а также взаимного воздействия русских классиков. Даже изучение определённой темы в творчестве одного писателя осложняется тем, что студенты не знают произведений автора, не включённых в список текстов данного семинара. Поэтому лекции носят интегрированный характер, когда привлекаются знания из разных смежных дисциплин, как, например: философия, культурология, психология, социология, теология и т.д.

Кроме того, принято учитывать и количество записавшихся на курс студентов, и популярность педагога оказывается одним из важнейших факторов в оценке его работы. В начале семестра преподаватель обязан предоставить студентам план всего курса, в котором должны быть чётко прописаны изучаемые произведения, количество письменных работ и устных докладов студентов, а также принцип подсчёта окончательного балла. Например, здесь большую роль играет участие студента в дискуссиях и выступлениях на семинаре, письменная работа, выполняемая в середине семестра, курсовая работа. Пропуски занятий, опоздания, задержка работ также учитываются. В конце каждого семестра студенты в обязательном порядке отвечают на вопросы анкеты, составленной для оценки как курса в целом, так и личных качеств преподавателя.

В условиях современной двухступенчатой системы образования преподаватели германских вузов стоят перед проблемой, как завоевать сердца и умы студентов, не поступаясь при этом профессиональной этикой. В

современных условиях теле и компьютерных технологий, когда вытесняется любовь к чтению, в работе преподавателей литературы на первый план выходит такая методика, которая помогает применять творческий подход и совмещать традиционные и инновационные методы.

Конечно, удачный подбор произведений, их тематическая связь и художественная ценность наполовину обеспечивают успех курса. В этом смысле русская литература, как классическая, так и современная, оказывается в контексте инонациональной культуры и воспринимается как богатейший источник просвещения. Поэтому преподаватели помогают современным немецким студентам, привыкшим к быстрому и иногда поверхностному чтению, оценить глубину философской мысли русского писателя и понять художественную ценность произведения.

К тому же, оценивая сегодня векторы движения той части методической науки, которая изучает гуманитарную компетенцию человека, рассматривает создание, структуру, интерпретацию и анализ художественного произведения, становится очевидным, что синтез знаний по лингвистике, литературоведению, философии, психологии, культурологии является не факультативной декларацией и данью моде, а необходимым условием научного прогресса.

Поэтому при разработке программ учебных курсов в Институте славистики аксиоматичным является требование учитывать запросы и интересы обучаемых, то есть принимать во внимание ценностные ориентации адресата обучения, строить учебный процесс на таком материале, который отобран преподавателем с учётом коммуникативных и профессиональных потребностей обучающихся.

Об этом свидетельствуют и программы по русской литературе [7] и языку [8]. Они включают ряд интеграционных курсов. Так уже само название Modula 1 «Literatur – und Kulturtheorie» на этапе Masters согласно Программе 2007 года [9], утверждённой в университете имени Гумбольдта в Берлине (Philosophische Fakultät III, Institut für Slawistik); или Modula 6 – «Literatur-und Kulturgeschichte»; Modula 7 – «Literatur und anderen Kunst»; Modula 9 – «Forschung und Projektarbeit» говорит о том, что русская литература изучается здесь в контексте поликультурного информационного поля.

Такая система учебных курсов позволяет получать достаточно высокий уровень знаний как по основным курсам, так и по смежным, что обогащает интеллект студента, его внутренний мир, расширяет круг знаний по русской культуре и помогает адаптировать их к многонациональной и поликультурной среде общения.

Не менее значимым при этом остаётся вопрос постижения художественного произведения как эстетического целого. Это предусматривает изучение его в рамках многогранных интегральных аспектов, таких, как: «анализ элементов культуры народа, его психологии, литературоведче-

ских, лингвистических, стилистических компонентов. С целью проникновения в художественный мир литературного произведения необходимо показать и жизнь произведения, говоря словами М. Бахтина, в «большом» и «малом» времени, то есть сегодня и всегда, а значит раскрыть элементы интертекста» [4] и дать основы истории восприятия и интерпретации художественного произведения иноязычным читателем.

Несомненно, что в центре такой работы лежит анализ. Несмотря на то, что в университетах Запаदा русская литература как отдельный предмет не изучается, а даётся в контексте с языком, то есть изучается как русская словесность, тем не менее, анализ художественного произведения как этап изучения текста занимает центральное место. Так, на этапе «Masters» изучается отдельный курс «Sprachpraktische Arbeiten und Analyse von literarischen Texten» («Практические языковые работы и анализ литературных текстов»). Преподаватель знакомит студентов с методикой анализа художественного произведения. Для работы подбираются произведения русской литературы и анализируются на языке оригинала. Студенты готовят рефераты, организуют дискуссии, используют наработанные материалы на педпрактике, выполняют курсовые и дипломные работы.

Сегодня трудно представить себе занятие по анализу художественного произведения в вузах Запада, на котором бы серьёзно обсуждались поднятые в произведении проблемы без учёта культурных, психологических контекстов, в которых эти процессы формировались, даже если базисные концепты (тема, проблематика, язык) и не связаны с опытом реципиента. Как никогда актуальными становятся идеи учёных (например, А. Ухтомского) о построении *интегрального знания о человеке (выделено мною – М.Ж.)*, согласно которым, «разобщение функций – абстракция, поиски путей интегрированных знаний о человеке, вполне могут определить научное и философское пространство наступившего столетия».

Применительно к изучению русского языка и литературы это означает, говоря словами немецкого учёного Готфрида Келлера (Gottfried Keller), что художественное произведение имеет *«полифоническую текстуальную основу»* [5: с. 227] и поэтому является межкультурным медиатором, то есть посредником между автором произведения, персонажем и читателем. Межкультурная коммуникация становится очевидной при анализе художественного произведения, так как читатель, писатель и персонаж или лирический герой, каждый из которых является носителем определённого культурного кода, неизбежно вступают в диалог между собой. И здесь важно обратить внимание на то, что методы работы над анализом художественного произведения, предлагаемые русскими, белорусскими, западноевропейскими методистами, во многом идентичны. И те и другие используют в работе исследовательские методы и приёмы, а также такие учебные виды деятельности, которые помогают студентам рассматривать художественное произведение как с точки зрения предметно-научной,

так и предметно-дидактической, культурно-исторической и психологической. В подтверждение этому приведём пример использования отдельных методических подходов в практике работы Института славистики по анализу художественного произведения.

В этой связи представляют интерес монографии немецкого профессора-методиста Ирены Демель (Irene Dehmel) [2]. Автор предлагает два подхода к организации чтения и анализа прозаического и поэтического художественного произведения. Первый направлен на постижение языка художественного произведения, второй раскрывает некоторые аспекты литературоведческого анализа художественного произведения. Автор, например, предлагает знакомить немецких студентов с рассказом Л. Петрушевской «Страна» [3: с. 17 – 18] и анализировать его, сначала выявив читательское восприятие. Поэтому в первом блоке вопросов даётся материал, осуществляющий подготовку к чтению рассказа. Здесь, по мнению немецких методистов, важно сначала обратиться к выделенным словам, которые передают характеристику персонажа, его состояние или действие и пояснить их:

- Мать пьёт за столом или лёжа на тахте.
- Она... была пьяной...
- Кто скажет, как живёт тихая пьющая женщина...

Затем понаблюдать за разговорно-экспрессивной окрашенностью тавтологических глаголов, перевести их на немецкий и передать особенности восприятия.

– ...Мать всё обсчитывает, рассчитывает и решает, что ущерба в том нет, если то самое количество денег... будет уходить на вино – девочка сыта в детском саду...

Во втором блоке методических заданий, который и назван «Некоторые аспекты анализа рассказа Л. Петрушевской «Страна», обращается внимание на личностную оценку происходящего читателем: 1. Где и с кем живёт героиня рассказа? 2. Что мы узнаём о её внешности? Похожа ли её дочка на отца? 3. Как она живёт с дочерью? 4. Почему она всё чаще бежит в гастроном за очередной бутылкой? 5. Какие сны снятся ей и её дочери?

Важное место занимают и вопросы, связанные с определением темы и характера героини: 1. Считаете ли вы, что рассказ «Страна» в первую очередь повествует о любви? Об одиночестве? Об алкоголизме? Обоснуйте свою точку зрения.

2. Охарактеризуйте героиню. При этом используйте подходящие прилагательные из данного списка:

Героиня – сильная / слабая, волевая / безвольная, активная / пассивная, смелая / робкая, тихая / шумная, заботливая / равнодушная женщина.

3. Проследите, в каком контексте употребляются в рассказе: *существительные*: мороз, темнота; *прилагательные*: морозный тёмный; *предложно-надежное сочетание*: на полу; *предложение*: Никто (на свете) не знает... Как это связано с состоянием героини?

Обращается внимание и на те изобразительно-выразительные средства, которые помогают постичь идею произведения: 1. Раскройте смысл метафоры *страна*, учитывая контраст между безвыходной реальностью и божественными снами героини. 2. Объясните на материале прочитанного рассказа, почему прозу Л. Петрушевской называют «жестокой».

Как видим, анализ произведений русской литературы лежит в основе постижения не только сюжета, проблематики, образной системы произведения, индивидуального стиля писателя, но и формирования представления зарубежного читателя о культуре и ментальности русского народа, чертах его характера, традициях и т.д., которые, как правило, рассматриваются в контексте мировой литературы и культуры.

Литература:

1. *Wapenhans Heike*. Компоненты комплексного подхода к анализу и интерпретации художественного текста в преподавании русского языка в Германии. Автореф. дисс. насоиск. уч. ст. канд. фил. наук. – М., 1993.

2. *Dehmel Irene*. Das ganze Leben. Prosa zu Beginn des 20 Jahrhunderts. – Berlin, 1994; Die literarische Prosatekst in der Sprachausbildung von Russistudenten». – Berlin, 1994;

3. *Dehmel Irene und Swetlana Miloslawskaja*. Russische Prosa Ende des XX. Jahrhunderts. Volk und Wissen Verlag GmbH. – Berlin, 1997.

4. *Жигалова М.П.* Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика. – Брест, 2008.

5. *Keller, Gottfrid*. Zehn Thesen zur Neuorientierung des interkulturellen Lernens. – Berlin, 1996.

6. *Lutz Küster*. Zur Verbindung von Intertextualität und Interkulturalität: Literaturdidaktische.

7. Studien-und Prüfungsordnung für das Masterstudium Slawische Literaturen. – Berlin, 2007.

8. Studien-und Prüfungsordnung für das Masterstudium Slawische Sprachen. – Berlin, 2007.

9. Studienordnung für das Masterstudium Slawische Literaturen (M.A.)